

— Я не отпущу, — покачав головой, твердо сказала Цзиньань. — Я могу рассказать тебе забавные истории из детства Сюань Цзи в обмен на то, что ты поможешь мне сблизиться с Юй Юнем.

Ей редко нравились мужчины, разве это легко?

Резко выдернув свой рукав, Су Жому повернулся и, скрестив руки на груди, посмотрел на нее.

— Об этих историях, мне кажется, мне было бы интереснее услышать от самого Сюань Цзи.

— Ты думаешь, с его характером он расскажет тебе такое? — фыркнула она. Ха! Не думай, что она не заметила той теплоты между ними двоими. Думая о том, что в будущем у Му Му тоже будет тот, кто его приручить, и это будет ее серьезный и чопорный Сюань Цзи, ей почему-то стало невероятно приятно. Ха... Из-за этого она не спала всю ночь, представляя их вдвоем в постели, и гадала: кто сверху, а кто снизу?

Подумав об этом, уснуть стало еще сложнее, сердце зудело. Но она не смела подглядывать, она хотела прожить еще несколько десятков лет.

— Цзиньань, ты должна понимать: это отец моего друга, а не один из твоих любовников с улицы. Ты думаешь, я дам тебе шанс приблизиться к нему? Он просто простой человек, он не выдержит твоего развратного нрава, принцесса.

Сказав это, он презрительно посмотрел на нее и вместе с Шитоу направился к выходу.

Увидев это, Цзиньань встревожилась и быстро пошла следом на своих длинных ногах.

— Му Му, у меня нет намерения играть с ним, мне он действительно нравится. К тому же, когда у меня были любовники? Не клевети на меня.

Воспользовавшись моментом, когда он уже заносил ногу в повозку, Цзиньань схватила его, на лице ее были искренность и обида.

Бросив на нее взгляд, он сказал:

— Если это правда, то действуй как нормальный человек, добиваясь любимого, а не включай свою высокомерную принцессу.

Сказав, он стряхнул ее руку и вошел внутрь.

Эрхо быстро юркнул в повозку, готовясь к отъезду.

— Ваше Высочество, мы отправляемся, — Шитоу бросил взгляд на повозку сзади, а затем, с улыбкой глядя на застывшую на месте Цзиньань, поднял кнут и легко хлопнул им по лошади.

Цзиньань смотрела на удаляющуюся в пыли повозку, затем повернулась к особняку, на котором еще не висела табличка, и в ее глазах промелькнула задумчивость.

Грохот... С неба обрушился ливень. Побочная супруга Чжао стояла под навесом, глядя на ветряной колокольчик в углу двора, ее глаза были полны тревоги. Ее личная служанка видела это и переживала.

— Госпожа, не волнуйтесь. Маркиз уже послал людей заботиться о нем в пути. Ничего не случится.

Маркиз послал первоклассных бойцов-теней, они абсолютно точно доставят человека к месту ссылки целым и невредимым.

Побочная супруга Чжао тихо вздохнула, ее затуманенный взор устремился в пасмурное небо.

— Няня, скажи, не ошиблась ли я тогда, выйдя за него замуж? Если бы я вышла за другого, я стала бы законной женой. Ты была права, возможно, я тогда действительно выбрала неправильно.

— Госпожа, — няня посмотрела на нее и онемела, не зная, что ответить. — Госпожа, что толку говорить об этом сейчас?

Если бы она знала заранее, что вторая половина жизни пройдет так miserably, она бы даже ценой своей жизни не позволила своей госпоже войти в этот дом наложницей. В глазах Побочной супруги Чжао появилась влага, губы скривились в горькой улыбке, взгляд стал рассеянным.

— Да! Он предпочел умереть ради любви, чем вернуться. Оказывается, все эти годы действительно я была дурой.

Половина жизни прошла, и только теперь она поняла, что всё было вложено зря. Только в тот момент, когда схватили ее сына, она осознала, что все эти годы была лишь посмешищем.

— Пойдем, няня, — протянув руку ловить капающие дождевые капли, устало сказала Побочная супруга Чжао.

Няня услышала ее слова и естественно поняла: полжизни боролась, а в итоге осталась ни с чем. Она знала, насколько отчаяние охватило ее хозяйку. Сын совершил такое преступление, уже невозможно унаследовать титул. Убийца — на кого бы ни пал выбор, не на него.

— Хорошо, — кивнула няня и тихо ответила.

— Госпожа, госпожа, беда! — за воротами внезапно послышался испуганный голос слуги. В следующую секунду слуга, бежавший под дождем, предстал перед ней. Это был тот слуга, которого она послала провожать сына за пределы столицы.

Гром! В голове что-то взорвалось, тяжелое предчувствие возникло само собой.

Слуга, стоя перед ней под проливным дождем, тяжело дышал.

— Госпожа, беда... Молодой господин... Повозка, на которой везли молодого господина, врезалась в поленницу за внешним городом. Те бревна... рассыпались вниз... Внизу... Внизу всех не стало.

— Что ты сказал? — мгновенно подскочив, она с силой схватила его за воротник и закричала.

— Госпожа, — няня поспешила вперед, осторожно поддерживая ее.

Слуга испугался ее свирепого взгляда.

— Старший господин... погиб.

— Невозможно! Как это может быть? — Грохот! Над головой прогремел гром, дождь полил еще сильнее, но никак не мог скрыть отчаяния и горя на лице Побочной супруги Чжао.

Ее Тяньмин? Ее Тяньмин, как такое могло случиться?

Плюх! Она выплюнула глоток крови, глаза закатились, и Побочная супруга Чжао упала в обморок.

— Госпожа!

Оба перепугались до смерти, громко зовя людей, и понесли ее во внутренние покои. Тот слуга помчался прочь с ветром искать врача.

С другой стороны, когда маркиз Чжэньбэй услышал возвращенную весть, он мгновенно ослаб всем телом и опустился на стул, глаза с недоумением уставились на двух мокрых до нитки теневых охранников.

— Мы, подчиненные, не ожидали, что та пленница внезапно обрушится. Мы пошли помогать, но ничего не могли поделать. Старший господин... уже перестал дышать.

Баах! Чашка была яростно швырнута на землю, разбившись вдребезги. Они и не смели поднять голов, можно было представить, насколько яростен маркиз.

— Хорош ты, Су Жому, этот прием достаточно жесток. Я недооценил! Я недооценил!

Сжав кулаки, маркиз Чжэньбэй налил кровью глаза, как у разъяренного зверя, готового в любой момент разорвать врага.

Это он просчитался, не думал, что этот парень окажется настолько хитрым, что сможет бесшумно убить Тяньмина.

Подняв голову, маркиз Чжэньбэй понимал, что дорога к резиденции удельного князя Хэна была полностью отрезана.

Встав, он пошел наружу, сейчас самое главное — утешить свою несчастную дочь.

Во внутреннем дворе госпожа Дун спокойно стояла на коленях перед Гуаньинь, моля ее защитить ее внука и внучку на протяжении всей жизни. В этот момент ее личная служанка вошла, слегка склонившись, с возбуждением сказала:

— Старая госпожа, слышали? Су Тяньмин умер.

— Что? — мгновенно открыв глаза, госпожа Дун недоверчиво посмотрела на нее, неуверенно произнося. — Точно ли это известие?

Служанка энергично закивала. Говорили, там плачут до смерти, сейчас как раз утешают. Боюсь, только что наладившееся тело опять заболит. Подумав об этом, она невольно почувствовала духовное облегчение.

— Возмездие наконец пришло! — слегка приподняв голову и глядя в окно, госпожа Дун полна улыбок в глазах. — Не там не было, здесь нашлось. Это пришло очень вовремя.

— Именно так, — стоя за ее спиной, служанка кивнула, вся радостная улыбаясь.

Госпожа Дун взяла маленькие ножницы, подошла к растению в горшке перед окном и нежно обрезала веточки на нем.

— Юэ должен знать об этом. Ты скажи ему, пусть отправит письмо его двоюродному брату. По моему пониманию этого зверя, он, должно быть, будет спокойным некоторое время, а затем начнет безумно мстить. Скажи Му Эр, что в эти дни может спокойно спать, но потом нужно быть начеку. Отправлять убийц — такую глупость он больше не совершит, он будет чужими руками убивать. Будучи его женой много лет, в этом мире никто не понимает этого мужчину лучше, чем она, иначе не смогла бы выжить под его подавлением до сих пор.

— Хорошо, раба сейчас же пойдет, — служанка кивнула, жестом пригласив служанку войти прислуживать, а затем пошла в сторону Чжао Юэ.

Во дворце, когда Драгоценная супруга Сянь получила известие, она была настолько шокирована, что уронила чай в руке, облив все тело.

— Госпожа, — придворная девушка поспешила взять шелковый платок, вытирая ей тело.

— Отстань! — яростно толкнув придворную девушку на землю, Драгоценная супруга Сянь свирепо посмотрела на охранника, принесшего известие. — Ты сказал... что двоюродный брат Тяньмин был убит?

— Да, госпожа. Тело уже внесли в резиденцию Су. Слышно, что Побочная супруга Чжао плюнула кровью и упала в обморок, до сих пор не пришла в себя.

Глубоко вдохнув, Драгоценная супруга Сянь руки крепко сжали край стола, с силой закрыв глаза.

— В этот раз, определенно есть рука Су Жому, этот дикий ублюдок, он посмел, он тоже посмел!

— Ба! Рука яростно хлопнула по поверхности стола, Драгоценная супруга Сянь в ярости закричала. — Тетка не знаю, до какой степени будет опечалена... Этот дикий ублюдок, этот дворец обязательно должен его тысячу ножей резать, чтобы избавиться от ненависти в сердце.

Рукой махнув, чайная чашка на столе мгновенно была сметена на землю, осыпавшись осколками.

Драгоценная супруга Сянь крепко сжала шелковый платок, моргнула, чтобы убрать влажность на дне глаз, взгляд как у змеи, холодно посмотрел наружу.

— Су Жому, этот дворец обязательно заставит тебя умереть без места для захоронения, только тогда можно будет устранить ненависть в сердце.

Когда он получил письмо, Су Жому как раз кормил Эрхо едой.

<http://bllate.org/book/16720/1537580>